

УДК 81.373.23

**ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ОТ Н. В.
ГОГОЛЯ ДО В. О. ПЕЛЕВИНА****Родюкова Елена Александровна**

Студентка 3 курса историко-филологического факультета

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г.

Белгород

el.rodukova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена ономастической стороне произведений русской литературы. В начале статьи кратко прослеживается история литературного приема «говорящее имя». Рассматриваются основные принципы гоголевской ономастики. Особое внимание уделяется комедии «Ревизор». Приводится историко-биографический контекст создания «Ревизора», анализируются творческие задачи автора. Затем рассматриваются способы создания имен, характерные для В. О. Пелевина на примере трех его романов. Делается вывод о том, что гоголевские приемы до сих пор демонстрируют художественную состоятельность; современная литература активно пользуется всей ономастической палитрой, выработанной на протяжении истории развития художественной словесности.

Ключевые слова: Гоголь, Пелевин, ономастика, «Ревизор», говорящее имя, сатира.**ONOMASTIC TRADITIONS IN RUSSIAN LITERATURE FROM N. V.
GOGOL TO V. O. PELEVIN****Elena A. Rodyukova**

Student

Belgorod National Research University, Belgorod

el.rodukova@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the onomastic side of the works of Russian literature. The article briefly traces the history of the literary device "talking name". The basic principles of Gogol's onomastics are considered. Special attention is paid to the comedy "The Government Inspector". The historical and biographical context of the creation of the "Auditor" is given, the author's creative tasks are analyzed. Then the methods of creating names characteristic of V. O. Pelevin are considered on the example of three novels. It is concluded that Gogol's techniques still demonstrate

artistic consistency; modern literature actively uses the entire onomastic palette developed throughout the history of the development of artistic literature.

Keywords: Gogol, Pelevin, onomastics, "The Government Inspector", telling name, satire.

Говорящее имя – весьма распространенный художественный прием, использовавшийся со времен Античности. В пример можно привести имена героев в комедиях Плавта [1]. Не будет преувеличением сказать, что говорящие имена сопутствуют всей истории мировой литературы. Однако популярность приема менялась. В эпоху классицизма, говорящие имена героев были нормой. Использовались как в европейской драме (например, у Мольера), так и в русской (у Фонвизина). Для искусства эпохи реализма этот прием не столь характерен. Точнее будет сказать, что его применение не столь откровенно. В семантике фамилии «Раскольников» присутствует мучительная раздвоенность души героя, но в то же время эта фамилия не может считаться законченной морально-этической характеристикой.

Н. В. Гоголь считается одним из основателей русского реализма. При этом ономастическая сторона его комедий настолько же заметна, как в классицистических драмах.

Среди основных принципов гоголевской ономастики исследователи в первую очередь отмечают оригинальный способ сочетания имени и фамилии [5]. Редкое имя может сочетаться с заурядной фамилией (Алкид и Фемистоклюс Маниловы, Платон Ковалев) и т.д. Парадоксально также сочетание Хома Брут. Античное, героическое объединяется с народным и прозаическим. Таким образом, Н. В. Гоголь создает комические гибриды, которые сами по себе являются аттрактивной деталью произведения.

Еще одна черта авторского стиля Н. В. Гоголя – игра в значимость персонажа. Так, автор может заявить «превосходнейшего человека» с именем, фамилией и отчеством: «Иван Иванович Ерошкин» [4, с. 110]. Однако впоследствии оказывается, что персонаж удостоенный полного имени не играет сюжетной роли и больше не появляется в произведении.

Еще одно средство создания комизма Гоголя – нелепые, труднопроизносимые имена (Елевферий Елевфериевич, Акакий Акакиевич, Евпл Анкифович, Евтихий Евтихиевич).

На фоне героико-народных гибридов и неблагозвучных буквенных образований выделяются обычные имена (Николай, Марья Елизавета). Таким образом любое имя, данное Н. В. Гоголем, будь оно экстраординарным или заурядным, получает собственное звучание с помощью семантических и фонетических контрастов, созданных автором.

Среди произведений Гоголя интересных для ономастических исследований выделяется комедия «Ревизор». Именно «Ревизор» дал русской культуре несколько имен, претендующих на то, чтобы стать нарицательными. А имя главного героя, кроме этого, дало корень для понятия «хлестаковщина». Ю. В. Манн таким образом пишет о связи этого понятия с самим героем: «Какими бы установившимися понятиями ни мерить характер Хлестакова, все время сталкиваешься с их недостаточностью и неточностью. Поневоле приходишь к выводу, что самым точным и всеобъемлющим будет определение, производное от имени самого персонажа - хлестаковщина» [6, с. 201].

По нашему мнению, исчерпывающее ономастическое исследование «Ревизора» не может обойтись без историко-биографического контекста, а также без краткого анализа творческих задач.

Замыслив комедию о современной ему жизни, Гоголь поставил перед собой задачу перейти от сочетания лиризма и комизма к серьезному комизму. Таким образом, Н. В. Гоголь поставил глобальную творческую цель – обновить комедийную драматургию. Ранние сочетания лиризма и комизма он считал простой сменой «тоски» и «веселости». Переход к серьезному комизму писатель объяснял общественными задачами. Последний можно описать как смех над жизненными проблемами с полным их осознанием. Вот, что об этом пишет сам Н. В. Гоголь: «Я увидел, что в сочинениях моих смеюсь даром, напрасно, сам не зная зачем. Если смеяться, так уж лучше смеяться сильно и над тем, что действительно достойно осмеянья всеобщего. В «Ревизоре» я решился собрать в одну кучу всё дурное в России» [2, с. 303].

Моральный взгляд на пьесу дает нам возможность воспринять ее не только как комедию, но и как трагедию возмездия, которая прослеживается в конце произведения. «Здесь уже не шутка, и положение многих лиц почти трагическое» [3]

«Серьезная» сторона комедии во многом обусловлена религиозным взглядом на мир. Эта серьезная, религиозная сторона произведения стала проявляться у Н. В. Гоголя в его поздних интерпретациях собственного произведения.

На христианские мотивы внутри пьесы в первую очередь указывает схожесть сюжета с новозаветной притчей о блудном сыне. Хлестаков, как и блудный сын, уехал из дома, прогулял все деньги отца и не достигнув успехов вернулся к отцу. Хотя в пьесе нет окончания притчи, она узнаваема.

Другой узнаваемый евангельский сюжет «Ревизора» - Страшный Суд (тоже вынесенный за рамки произведения). Развязку «Ревизора» можно понимать, как ожидание возмездия «душевым городом». Герои – аллегории страстей. Немая сцена – тишина размышления над своей жизнью и будущей участью. Ощущается близость возмездия, а истинный ревизор наводит на ассоциации с Небесным Судьей. Таким образом, в «Ревизоре» мы находим признаки моралите.

Разумеется, христианские мотивы «Ревизора» не заявлены в именах персонажей, иначе «серьезная», обличительная сторона с самого начала превалировала бы над комической и предвосхищала трагикомическую развязку.

Персонажи «Ревизора» наделены фамилиями-пороками или фамилиями, намекающими на порок.

Смотритель училищ Хлопов славится подбострастием, холопством, поэтому Н. В. Гоголь при создании фамилии нехитрым образом сокращает гласные в слове «холоп». Почтмейстер Шпекин известен любопытством, подлым соглядатайством и доносительством. Его фамилия происходит от польского «шпек» - шпион. Лень и безответственность олицетворяет Ляпкин-Тяпкин. Тут же можно вспомнить «головотяпов» – вымышленный этноним в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина. Таким образом, можно заметить, что ономастическая сторона «Ревизора» свидетельствует о его включенности в сатирическую традицию русской литературы.

В настоящее время говорящие имена также используется в остросоциальных, сатирических произведениях. Такими произведениями можно назвать романы В. О. Пелевина.

Способы выбора имен для персонажей у автора довольно оригинальны. Из книги «Пелевин и поколение пустоты», мы узнаем, что писатель наделял своих героев фамилиями друзей [9]. Такой способ едва ли можно назвать литературным приемом, так как он не предназначен для читательской аудитории. Однако его можно воспринимать как элемент к жизнетворчества в широком смысле.

На примере романа «Generation П» мы можем наблюдать целый спектр способов образования имени.

Подобие внешности: Пугин - персонаж с глазами похожим на пуговицы.

Библейская отсылка: Вавилон - герой живущий в переломный исторический период. Вавилонское столпотворения обозначает здесь и внешнее неустройство социальной жизни, и внутреннее смятение.

Пародия, основанная на созвучии: персонаж Бесинский, под которым подразумевается писатель и критик П.В. Басинский.

Имя божества: в романе «Generation П» - Иштар [8]. Она же в совсем ином образе встречается в «Empire V» и «Бэтман Аполло» [7]. Последние два романа удостоились целой россыпи божественных имен. Например, Аполло – Аполлон, или Ваал Петрович. Имя ассиро-вавилонского божества сочетается с самым прозаичным отчеством. Здесь мы снова возвращаемся к Н. В. Гоголю и его контрастным сочетаниям (Фемистоклос Манилов).

Таким образом, мы можем заключить, что гоголевские приемы до сих пор демонстрируют художественную состоятельность. Современная литература активно пользуется всей ономастической палитрой, выработанной на протяжении истории развития художественной словесности.

Список литературы:

1. Гиленсон Б.А. Античная литература. Древний Рим. Книга 2. Глава III. Плавт. М.: Флинта, 2001. 384 с.
2. Гоголь Н.В. Из «Авторской исповеди» // Пушкин в воспоминаниях современников. СПб.: Академический проект. Т. 2, 1998. 575 с.
3. Гоголь Н.В. Ревизор. Приложение. Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует «Ревизора». [Электронный ресурс]. URL: https://rvb.ru/gogol/01text/vol_04/02_annex/0089.htm (дата обращения: 18.11.2022).
4. Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 9 т. Т. 3. М.: Русская книга, 1994. 557 с.
5. Кондакова Ю.В. Принципы инфернальной ономастики в художественных мирах Н.В. Гоголя и М.А. Булгакова // Эволюция форм художественного сознания в русской литературе (опыты феноменологического анализа). Екатеринбург, 2000. С. 146-158.
6. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя: Вариации к теме. - М.: Coda, 1996. 474 с.
7. Пелевин В.О. Empire V. Бэтман Аполло. СПб.: Азбука 2021, 640 с.
8. Пелевин В.О. Generation «П». М: АСТ, 2015. 352 с.
9. Полотовский С., Козак Р. Пелевин и поколение пустоты. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 232 с.

References:

1. Gilenson B.A. Ancient literature. Ancient Rome. Book 2. Chapter III. Plaut. M.: Flint, 2001. 384 p.
2. Gogol N.V. From "The author's confession" // Pushkin in the memoirs of contemporaries. St. Petersburg: Academic project. Vol. 2, 1998. 575 p.
3. Gogol N.V. The Auditor. Application. A warning for those who would like to play the "Inspector" properly. [electronic resource]. URL: https://rvb.ru/gogol/01text/vol_04/02_annex/0089.htm (date of reference: 18.11.2022).

4. Gogol N.V. *Sobr. op.:* In 9 vol. 3. M.: Russian book, 1994. 557 p.
5. Kondakova Yu.V. Principles of infernal onomastics in the artistic worlds of N.V. Gogol and M.A. Bulgakov // Evolution of forms of artistic consciousness in Russian literature (experiments of phenomenological analysis). Yekaterinburg, 2000. pp. 146-158.
6. Mann Yu.V. *Gogol's Poetics: Variations to the theme.* - Moscow: Coda, 1996. 474 p
7. Pelevin V.O. *Empire V. Batman Apollo.* St. Petersburg: Azbuka 2021, 640 p.
8. Pelevin V.O. *Generation "P".* M: AST, 2015. 352 p
9. Polotovskiy S., Kozak R. *Pelevin and the generation of emptiness.* M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2012. 232 p.